

УДК 792.8

КНИГА О БАЛЕТЕ КАК ДОКУМЕНТ УШЕДШЕЙ ЭПОХИ

*Розанова О. И.*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

Статья посвящена первому за 74 года с момента издания переизданию книги «Советский балет...» (1950) выдающегося исследователя балета (историка, критика, либреттиста) Юрия Слонимского. Причиной негативной оценки фундаментального искусствоведческого труда балетной общественностью, начиная с периода хрущевской «оттепели» и по сей день, является его чрезмерная идеологизированность, отражающая зависимость автора от партийных и правительственных установок, связанность с развернутой в конце 1940-х годов в СССР жестокой кампанией против критиков-«космополитов», к которым и принадлежал Слонимский. Однако указанная специфика не умаляет художественной и исторической значимости книги, содержащей обширный информационный материал, наслаивающийся на размышления о специфике балетного искусства. Кроме того, книга воспринимается сегодня как показательный документ ушедшей эпохи.

Ключевые слова: Юрий Слонимский, «Советский балет», издательство «Планета музыки», «Ленинградское дело», «Об одной антипатриотической группе театральных критиков».

A BOOK ABOUT BALLET AS A DOCUMENT OF A BYGONE ERA

*Rozanova O. I.*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., St. Petersburg, 191023, Russian Federation.

The material is dedicated to the reissue of Yuri Slonimsky's book "The Soviet Ballet" (1950). The book by an outstanding ballet researcher-historian, critic, librettist was published 74 years ago, but has never been republished. The reason for the negative assessment of fundamental art historical work is its excessive ideologization. The reason for the author's dependence on communist party and government guidelines is the brutal campaign launched at the end of the 1940s against critics of the "cosmopolitans," to which Slonimsky belonged. However, this does not detract from the artistic and historical significance of the book, which contains extensive information material layered with reflections on the

specifics of ballet art. Among other things, the book is perceived today as an indicative document of a bygone era.

Keywords: Yuri Slonimsky, “The Soviet Ballet”, publishing house “The Planet of Music”, “Leningrad Affair”, “About one anti-patriotic group of theater critics”.

В последние годы издательство «Планета музыки» опубликовало множество книг Юрия Иосифовича Слонимского (1902–1978) — выдающегося исследователя балета: историка, критика, либреттиста. Эти книги были написаны за полвека (с 1926-го по 1978-й). Они разнообразны по жанрам: монографии, посвященные конкретным балетам и хореографам, фундаментальное исследование о балетном театре Чайковского, Глазунова и др. Непреходящая ценность этих книг обеспечена сочетанием обширного исторического материала с анализом хореографии балетов.

Предшественником Слонимского в исследовании собственно хореографии отчасти можно считать Акима Волынского, сделавшего подробное описание движений и общей композиции танца Снежных хлопьев в «Щелкунчике» (хореография Льва Иванова). Но заслуга «первопроходца» в этой области принадлежит Федору Лопухову. В развернутой вступительной статье к книге Лопухова «Шестьдесят лет в балете» Слонимский писал: «Профессиональный анализ хореографических композиций Петипа, Иванова, Фокина, Горского содержится в книге Лопухова “Пути балетмейстера”» [1, с. 18]. Эта книга была издана в 1925 году, а спустя год появилась монография начинающего балетоведа, посвященная балету «Жизель» (1926), затем очерк о «Сильфиде» (1927). Стимулом для балетоведческих штудий Слонимского, скорее всего, послужили «Пути балетмейстера».

Вслед за Лопуховым Слонимский закладывал фундамент науки о балете. Их дело продолжили преемники. Со второй половины XX века литература о балете пополнилась множеством изданий, а книги Слонимского стали библиографической редкостью, труднодоступными новым поколениям читателей. «Планета музыки» дала новую жизнь почти всем сочинениям основоположника отечественного балетоведения советского периода. Помимо чисто литературных достоинств, эти книги обладают необычайно богатым содержанием. А для нас, людей XXI века, они являются еще и своего рода документами ушедшей исторической эпохи. В первую очередь сказанное относится к книге «Советский балет» 1950 года.

Переиздание данного исследования балетного искусства — весьма смелая акция «Планеты музыки» (см.: илл.). Репутация у этой книги далеко не лестная. И вот почему. В момент выхода в свет увесистый том Слонимского был первым опытом анализа и обобщения всего созданного в отечественном

балетном искусстве с начала XX века до 1948 года. Излишне говорить о том, сколько сил и времени потребовал от автора не имевший аналогов труд по сбору, классификации и осмыслению обширнейшего фактического материала. Не менее затратной, да еще и сложной психологически, должно быть, оказалась проработка множества партийных и правительственных документов с последующей привязкой цитат из них к основному тексту книги.

Характеризуя политику советского государства в области культуры, Слонимский обращается к трудам В. Ленина, И. Сталина, А. Луначарского, не обходит вниманием К. Маркса и Ф. Энгельса, Г. Плеханова, «Историю ВКП(б)». В дальнейшем возникают цитаты из выступлений А. Жданова, М. Калинина, В. Молотова, из газет «Правда», «Известия ЦИК» и др., дополненные высказываниями великих писателей (А. Пушкин, Н. Гоголь, М. Горький, М. Салтыков-Щедрин, Н. Чернышевский). Примерно треть книги о балете занимают политика и идеология. Сегодня кажется по меньшей мере странным присутствие этого инородного «тела» в искусствоведческом труде. Однако на то есть объективная причина.

Книга была закончена в 1948 году, а опубликована в 1950-м. В эти годы было сфабриковано так называемое «Ленинградское дело», по которому были расстреляны крупные партийные деятели, репрессированы члены их семей. Тогда же в стране развернулась репрессивная кампания по борьбе с «безродными космополитами», в число которых, помимо ученых, историков, писателей, поэтов, вошла группа литературных и театральных критиков. 8 января 1949 года в газете «Правда» появилась редакционная статья «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», отредактированная лично Сталиным. В подавляющем большинстве это были люди с «пятым пунктом»¹ (т. е. евреи). Последовали аресты, допросы, случались даже расстрелы. А самым «мягким» наказанием для «диверсантов от театральной критики», «литературных подонков» служило увольнение с работы. Для самозащиты критику

Илл. Обложка книги
Ю. И. Слонимского.
Издание 2024 года

¹ «Пятый пункт» — народное название графы номер 5 в документах, удостоверяющих личности советских граждан, с информацией об их национальной принадлежности.

Слонимскому, с его «пятым пунктом», необходимо было соблюсти правила игры и показать себя неподкупным, безупречным патриотом.

В тех условиях патриотизм значил нетерпимость ко всему «антинародному». В области театра это подразумевало верность принципу социалистического реализма и неприятие всего, что ему не соответствовало, а именно формализма, буржуазного эстетизма, оглядки на «безыдейное» западное искусство. С этих позиций Слонимский судил о балете предреволюционной поры начала XX века. Самое интересное и значительное явление — «Русские сезоны», организованные С. Дягилевым, получили резко негативную оценку как проявление декаданса.

Приведем несколько красноречивых выдержек из текста:

*«Вооруженные реакционной философией, ...декадентские деятели сцены стремились разрушить, уничтожить завоевания реалистического искусства. Здесь истоки того **космополитизма** (выделено мной. — О. Р.), формализма и других буржуазно-эстетских теорий и практических тенденций, в борьбе с которыми протекала и протекает жизнь советского театра» [2, с. 13].*

«Дягилев проповедовал уже ничем не прикрытый космополитизм, в силу которого всячески вытравлялись национальные признаки музыкально-хореографического искусства. Правда, в репертуаре было несколько балетов из русской жизни: “Петрушка”, “Весна священная”, “Золотой петушок”, но достаточно вслушаться в их музыку и познакомиться с либретто, чтобы решительно отнаться у этих балетов право именоваться русскими. Формалистические упражнения имели своей целью показать русский народ окарикатуренным, оболваненным, изобразить его в виде мифического “дикого племени”. ...Показ древнерусского крестьянского быта как “экзотики дикарей» отвечал интересам врагов русского народа в стане империалистов...» [2, с. 15–16.]

Досталось и И. Стравинскому — «проводнику современной упаднической музыки», дошедшему «до полного духовного маразма и мистики», и М. Фокину, и А. Бенуа, а в дальнейшем — Ф. Лопухову, К. Голейзовскому, В. Мейерхольду и др. Можно представить, чего стоило автору это «ползание на коленях» перед властью. Свое подлинное отношение к упомянутым художникам Слонимский выразил после смерти И. Сталина (5 марта 1953-го), в период относительной либерализации, когда были осуждены членоконенавистнические репрессивные кампании и реабилитированы их жертвы.

Невозможно переоценить фундаментальный труд объемом в 640 страниц, посвященный балетмейстеру М. Фокину, где Слонимский выступил редактором-составителем, автором развернутого очерка «Фокин и его время» и одним из авторов комментариев [3]. Потребовался не один год, чтобы собрать и отредактировать уникальные материалы — воспоминания балетмейстера, его статьи и письма. Признавая свой былой грех «разрушительной критики

с зачислением Фокина в стан декадентов», Слонимский воздавал должное великому хореографу: «В созвездии имен, представлявших гордость и славу русского искусства в Париже, Фокин по праву стоит рядом с Павловой и Шаляпиным. Это он создал все те спектакли, которые ...дали балету силы стать современным, широко популярным и значительным явлением в культурной жизни общества, ...имя Фокина занимает видное место в летописи замечательных побед русской культуры» [3, с. 6.] «В лучших балетах Фокина воспевалась красота бытия, радость жизни, противостоящие мещански серому, душевно дряблomu прозябанию» [3, с. 78.]

Впоследствии Слонимский «реабилитировал» и другие «объекты» его заведомо предвзятой критики, в частности, он выступил литературным редактором книги Ф. Лопухова «Шестьдесят лет в балете» (1966), где во вступительной статье воздал должное выдающемуся практику и теоретику хореографического искусства. Вспоминать о книге «Советский балет» он не любил, но и переписывать ее не стал, увлеченный новыми замыслами. Прошло немало лет, но аналогичных обобщающих трудов о первых десятилетиях советского балета не появилось, да и нет в них нужды — настолько обширный, можно сказать, исчерпывающий материал содержит книга. Практически рассказано обо всем, что появилось на балетной сцене Ленинграда и Москвы. Каждому спектаклю сопутствует история создания от замысла до воплощения. Непременно приводится либретто и подробное описание постановки с анализом музыки, хореографии, оформления, работ исполнителей; делаются выводы о достоинствах и недостатках балета.

О масштабе исследования можно судить по количеству рассмотренных балетов: 79 — в Москве и 77 — в Ленинграде². Разумеется, более обстоятельно и детально представлены самые значимые, удачные премьеры или, напротив, — спорные. Не оставлены без внимания первые балеты молодых театров в республиках Советского Союза, а также выпускные спектакли хореографических училищ и интересные работы самодеятельных танцевальных коллективов. Специальный раздел посвящен родившимся в 1930-е годы ансамблям народного танца; обширный информационный материал прослоен авторскими размышлениями о специфике балетного искусства, особенностях его драматургии, поэтики, о выразительных средствах, образно-содержательных ресурсах танца, искусстве исполнителей и т. п.

Теоретические положения книги не утратили значимости и сегодня, их можно считать вкладом в науку о балете, еще не получившую законченной системной базы. А вот оценка отдельных произведений, несущая явную печать времени, может вызвать сомнения. Пересмотр оценок, во многом ошибочных,

² Список постановок составлен А. Мовшенсоном.

продиктованных идеологическими установками эпохи, балетов «Три толстяка», «Аистенок», «Алые паруса», «Юность» предпринят Н. Кабачек в статье «Юрий Слонимский. Либреттология на службе идеологии: драматический опыт» [4, с. 36].

«Критические стрелы» можно направить и на другие высказывания Слонимского, но для этого нужен живой интерес к балетному искусству и, как минимум, достаточная профессиональная компетентность. Как метко заметил выдающийся балетмейстер Ю. Григорович, «книги Слонимского — не из тех, что бегло перелистываешь или прочитываешь всего один раз, чтобы потом на вечные времена поставить обратно в шкаф. Их перечитываешь помногу, всякий раз извлекая нечто новое, с интересом отмечая, как меняется восприятие написанного с ходом лет, по мере развития балетного театра» [5, с. 8]. Так что книга «Советский балет» Слонимского — это еще и своеобразная «точка отсчета» для понимания того, что происходило в балете в XX веке и происходит в наши дни. «Ни один историк отечественного балета не может обойтись без ссылок на этот труд», — утверждал Григорович [6, с. 6].

Видный деятель советского балета П. Гусев, сверстник и единомышленник Слонимского, писал: «Он прошел с советским балетом весь его путь, делил с ним радости и невзгоды, победы и поражения. Он писал историю балета и в то же время делал ее сам, ошибался и находил истину» [7, с. 5]. «Ценной, даже новаторской» назвал книгу Слонимского («...первую попытку осмыслить и систематизировать послереволюционное искусство...») современный балетовед А. Соколов-Каминский, посетовавший при этом на «устойчивую недооценку значимости этого уникального исследователя в истории отечественного балетоведения» [8, с. 132; 134].

Эту недооценку, хотя бы отчасти, исправляет издательство «Планета музыки», публикуя интереснейшую книгу, остающуюся еще и правдивым документом ушедшей эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слонимский Ю. Пути балетмейстера Лопухова // Лопухов Ф. Шестьдесят лет в балете. М.: Искусство, 1966. 368 с.
2. Слонимский Ю. Советский балет: материалы к истории советского балетного театра. М.-Л.: Искусство, 1950. 368 с.
3. Фокин М. Против течения: воспоминания балетмейстера. М.-Л.: Искусство, 1962. 639 с.
4. Кабачек Н. Л. Юрий Слонимский. Либреттология на службе идеологии: драматический опыт // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 165–173.

5. *Слонимский Ю.* Семь балетных историй. Л.: Искусство, 1967. 258 с.
6. *Слонимский Ю.* Чудесное было рядом с нами. Заметки о петроградском балете 20-х годов. Л.: Сов. композитор, 1984. 264 с.
7. *Слонимский Ю.* В честь танца / Предисл. П. Гусева. М.: Искусство, 1968. 371 с.
8. *Соколов-Каминский А.* Слонимский — родоначальник советского балетоведения // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2017. № 2. С. 131–135.

REFERENCES

1. *Slonimskij Yu.* Puti baletmejstera Lopukhova // *Lopukhov F.* Shest'desyat let v baletе. М.: Iskusstvo, 1966. 368 s.
2. *Slonimskij Yu.* Sovetskij balet: materialy k istorii sovetskogo baletnogo teatra. М.-Л.: Iskusstvo, 1950. 368 s.
3. *Fokin M.* Protiv techeniya: vospominaniya baletmejstera. М.-Л.: Iskusstvo, 1962. 639 s.
4. *Kabachek N. L.* Yuriy Slonimskij. Librettologiya na sluzhbe ideologii: dramaticheskij opyt // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2019. № 36. S. 165–173.
5. *Slonimskij Yu.* Sem' baletnykh istorij. Л.: Iskusstvo, 1967. 258 s.
6. *Slonimskij Yu.* Chudesnoe bylo ryadom s nami. Zametki o petrogradskom baletе 20-kh godov. Л.: Sov. kompozitor, 1984. 264 s.
7. *Slonimskij Yu.* V chest' tanca / Predisl. P. Guseva. М.: Iskusstvo, 1968. 371 s.
8. *Sokolov-Kaminskij A.* Slonimskij — rodonachal'nik sovetskogo baletovedeniya // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2017. № 2. S. 131–135.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Розанова О. И. — канд. искусствоведения, доц., проф. каф. балетмейстерского образования; rozanova5491@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rozanova O. I. — Cand. Sci. (Art), Ass. Prof, Prof. of the Choreographer Education Chair; rozanova5491@mail.ru